

К ИСТОРИИ НАЗВАНИЯ БОЛГАРСКОГО СЕЛА ГЮЛЬМЕН

Гюльмен – это старое название болгарского села Яровое, Тарутинского района Одесской области. История гюльменских болгар тесно связана с историей Болгарии и Бессарабии.

Согласно историческим сведениям с. Гюльмен // Гюльмян // Дюльмен (совр. Яровое) основано переселенцами из села Гюлемен // Гулемяново / / Гюлемяново // Гюлеменово (совр. Роза Ямбольского округа), т. е. это название села в Болгарии – типичный пример миграции названий. Расположено село Гюлемен в Тунджанской долине, в 12 км юго-западнее города Ямбола. Это название села сохранялось до Освобождения. Позже оно приобрело характерный для болгарских топонимов суф. -ово — Гюлеменово, а с 1934 г. – Гюлово. После чего Указом 47 от 9. 02. 1951 г. переименовано в Роза. В настоящее время в Болгарии “розовых” сел так же много, как у нас “виноградных”. Они есть почти во всех округах юго-восточной Болгарии: Роза (Ямболско), Розово (Старозагорско), Розино (Кърджалийско), Ружинци (Шуменско) и др. [14:454].

Население села Гюлмен издавна занималось земледелием. Гончарством занимались в большей мере жители соседнего села — Чумлекюй, которое в переводе с турецкого означает “село гончаров” (в 1951 г. переименовано в Ботево). В 1830 году чумлекюйцы вместе с гюльменцами переселились в Бессарабию, где и поселились также рядом (современные села Ровное и Яровое Тарутинского района). Часть гюльменцев проживает и в других селах – Евгеновке, Кролевке и др. В Евгеновке гюльменцы и чумлекюйцы также живут рядом – в одной махале.

Главной причиной их переселения был страх перед турецкой расправой, поскольку болгарское население оказывало помощь солдатам русской армии, которая находилась в Ямболе во время Русско-турецкой войны 1828-1829 гг. и вынуждена была уйти после подписания Одринского мирного договора. Вместе с русской армией уходило и болгарское население. Около 4000 человек (827 семей) переселилось в этот период из Ямбольского округа в Бессарабию. Из них 95 семей из с. Гюлемен. Среди них было много вдов, поскольку мужское население погибло в борьбе с поработителями [1:7]. Село обезлюдело и позже превратилось в турецкое поселение. В целом за Дунай переселилось население более 20 сел Ямбольского округа (около 11 тыс. жителей) [6: 8].

Многие нелингвистические исследования отмечают, что название села Гюльмяново в переводе с турецкого означает “розовая”, “розовый цвет”, “украшенный розами, в розах” [21:119]. Однако это не соответствует

прежде всего словообразовательным нормам, словообразовательной структуре слова и противоречит историческим фактам. Действительно, лексема *гюл* восходит к перс. *гыл*, что значит “роза”. В этом значении она известна в турецком, азербайджанском и других языках. В таком случае название села было бы Гюлево или Гюль. Лексема же Гюльмен, Гильмян, Гюлемен и подобные является производной, имеет показатель производности -мен, и о ее происхождении в лингвистической и исторической литературе существует несколько точек зрения.

Действительно, роза — символ Болгарии. Именно здесь производят всемирно известное розовое масло, которое не только используют в парфюмерии и медицине, но и продают во всех сувенирных магазинах. Сведения о выращивании розы во Фракии еще в I веке н. э. находим у Плиния Старшего, который отмечал, что во Фракийской провинции Римской империи фракийцы выращивали 12 видов роз, один из которых назывался “фракийская роза”. Начало болгарского розопроизводства относится к XVI в., и уже в 1840 г. немецкий граф Мольтке писал: “Казанлък е турският гюлестан – розова долина. Розите там растат по нивите на бразди, както картофите”. Розы в то время выращивали в Казанлыке, Карлово, Калофере, Одрине. Наиболее благоприятное место для выращивания розы – Розовая долина в Подбалканской равнине. Этому способствуют специфические природо-географические условия: “благоприятните температури през февруари, време, през което се формират пъпките на разцъфтяващия розов цвят през май и юни. Високата влажност на въздуха през този период и пясъкливите канелно-горски почви от една страна, умениято на българското население на района да произвежда чисто и несравнимо по своите качества розово масло” [10:96]. Однако в Тунджанской долине, где находится село Гюлемен, эти условия отсутствуют, и выращиванием розы, розопроизводством здесь не занимались. Поэтому интерпретация Гюльмян = Роза, является одним из примером народной этимологии.

Как известно, лингвистический (этимологический) анализ древних топонимов – дело очень сложное. Оно требует не только профессиональной подготовки, но и хорошего знания истории и географии местного края. Значительное количество топонимов, в особенности древнейших гидронимов, не поддается лингвистической атрибуции. Над расшифровкой таких топонимов, как Москва, Волга, Плиска, Варна и др. бьется не одно поколение первоклассных ученых. Трудности этимологизирования и языковой атрибуции топонимов объясняются тем, что субстратные элементы прошли очень длительную эволюцию. Нередко они являются для нас единственными сигналами о некогда существовавших, но давно исчезнувших языках. Поэтому ономастику по праву можно назвать лин-

гвистической археологией. Видный русский лингвист Б. А. Серебрянников так оценивает научно-информативный эффект топонимической лексики для языкознания: “Изучение топонимических и гидронимических названий может представлять интерес для лингвиста, историка, этнографа и археолога. Значение этих данных для изучения истории языка часто чрезмерно преувеличивается. Для историка языка они дают вообще мало, но это немногое может быть иногда очень интересным. Они могут заключать в себе в законсервированном виде слова, в настоящее время исчезнувшие из языка” [17:25]. Сложность этимологизирования топонимов на Балканах усложняется и тем, что здесь не раз прерывалась топонимическая традиция.

Каково же происхождение названия села Гюлемен, находящегося в северо-восточной Фракии? Отвечая на этот вопрос, необходимо прежде всего определить географические и этнокультурные особенности этого региона.

Плодородная Фракийская долина, прорезанная водами реки Тунджи (Тонзус) и ее притоками, представляла благодатное место для расселения племен и народов еще в глубокой древности. В Ямбольской окрестности сохранились археологические памятники, свидетельствующие об интенсивной и непрерывной жизни в этом крае с давних времен. Следы жизнедеятельности человека на этих землях известны еще с раннего палеолита. Интересные памятники оставили обитатели медной, бронзовой и железной эпох [2:9]. Единственный в Европе музей “Неолитни жилища” находится в 50 км от Ямбола.

Самым древним населением этой части Балканского полуострова, зафиксированным письменными источниками, были фракийцы. В раннем железном веке они предприняли первые попытки создания государственного образования. Являются ли фракийцы автохтонным населением Балкан или пришли на Балканский полуостров вследствие миграционных процессов — вопрос не решенный окончательно в науке.

На территории современного Ямбольского округа находились фракийские племена одрисы и асты, о чем свидетельствуют и географические названия античной эпохи — Астейска планина (совр. Странджа планина).

На окраине села Гюлмен (Роза) еще видны остатки уничтоженного турками монастыря святой мученицы Ирины. По преданию здесь лечились “болните от треска”- больные лихорадкой. Так жители села объясняют название Трескава чешма, которая находится у монастыря. В окрестностях села после проливного дождя в 1957 году были найдены древние монеты — тетраболы из Аполлонии и полудрахмы из Херсонеса, что свидетельствует о том, что на этом месте было поселение фракийцев

еще в IV–V в. до н. э. Это античное поселение фракийцев, а позже римлян, находилось в 1500 м южнее нынешнего села Роза.

В III веке до н. э. Одринское царство разгромили кельты и образовали в юго-восточной части Балканского полуострова кельтское царство (со столицей Тило), которое просуществовало полвека (между 278 и 219 г. до н. э.).

В Ямбольшком округе находятся и особые виды надгробий – долмены, трехкамерные, двухкамерные и другой планировки, которые археологи определяют как памятники культовой архитектуры и связывают с религиозными традициями фракийских племен в Болгарии. Датируются они XII– VI вв. до новой эры. Название этих сооружений является кельтским по происхождению *dolmen* (дол – “стол”, -мен – “камень”) и в переводе означает “стол, груда камней” [2:19]. В словаре иностранных слов лексема долмен фиксируется в значении “гробница каменного века, сложенная из трех камней так, что представляет собой стол” [16:222]. Они состоят из нескольких каменных блоков, “расположены са винаги върху възвишения и планински плата и то в съседство с тракийски крепости”. Принято считать, что долмены служили фамильными гробницами, “погребенията в тях са ставали обикновено с трупозгаряне” [13]. Таким образом, одной из версий происхождения названия Гюльмены может быть кельтская – от *dolmen* с переходом *d* в *g* и смягчением согласной, характерным для исследуемого говора. (Ср., например: Дето потпираш тавана га го таваносаш = да го таваносаш “чтобы побелить”). Название Дюльмен находим и в некоторых архивных документах, составленных на территории России. Исследуя древние топонимы на Балканах, болгарские языковеды отмечают, что “болгарские славяне заимствовали античную топонимию устным путем от античного населения – даков, дакомизийцев, фракийцев, о чем говорят языковые особенности имен” [9:47].

Готы, аланы, гунны, сарматы и римляне не задерживались в этих краях надолго. Ученые отмечают, что “варварските нашествия на юг от Балкана били много по-редки в сравнение с тези на провинция Мизия и затова именно в Тракия били заселени и по-малък брой варварски племена. Тук се запазили по-компактни слоеве от тракийското население, което съдействувало и за по-трайно запазване на местните традиции в културата” [2:35].

Первые сведения о славянских племенах во Фракии относятся к VI–VII вв.: “По свидетелството на византийските писатели Прокопий и Мавриций целият Балкански полуостров е бил пославянчен. Тогава именно славянското племе рупци заело планината Странджа. Заварените тук тракийски племена били погълнати и претопени от големите славянски маси” [11:6]. Таким образом, фракийско-римский этнический образ Фра-

кии быстро изменился на славяно-болгарский. Переименования ряда греческих названий населенных пунктов в Восточной и Северной Фракии на славянские убедительно свидетельствует о коренных этнических изменениях в этом регионе. Древним славянским топонимом является, например, название Загора (Стара Загора, Нова Загора), обозначающее местность “за горой” (“отвъд планината”). Во времена османского владычества многие славянские названия были калькированы или заменены на турецкие. Старая Загора, например, фиксируется в турецких документах Ески Заара.

Лингвистические интерпретации обязательно должны учитывать конкретную топонимическую среду и языковую ситуацию региона в целом. Болгарские исследователи отмечают, что для исследуемого периода характерны названия от имени владельца земли, каковыми были турки, и кальки прежних болгарских названий: «Много наши села носят имена на паши и бейове» [19:261].

Необходимо отметить, что сел с таким названием в Болгарии несколько: недалеко от Варны в Шуменском округе, в Тервелском и возле Ямбола. По мнению Йордана Заимова название Гелеменово (в Тервелско) восходит к турецкому личному имени Гюлемен. В Тервелском округе существовали также микротопонимы “Гелеменица и Гюлемен гьолджук при Цани Гинчево” [7:85]. Последнее название – Гюлемен гьолджук интересно, на наш взгляд, тем, что содержит корень *гюл* и *гьол* (болото, лужа, озеро), указывающий на характер местности. Лексема **ГЬОЛ** является очень продуктивным топонимическим формантом в значении “блато, мочур, мочурливо място, мочурлива ливада” и т. п., каковым и является равнина, на которой находится село Гюлемян Ямбольского округа. Таким образом и в названии Гюлемян корневой может быть и лексема *гцл* (болг. *Гьол*), которая в турецком языке имеет значение “озеро”, а в болгарском – “лужа, болотистая местность”. В таком случае лексема *гцлмен* имеет значение – *голям гьол* — *большое озеро (лужа)*, в отличие от *гцлцик* — *малък гьол*. Сочетание Гюлемен гьолджук (= *голям гьол* — *малък гьол*), таким образом, невозможно. Т. е. оно возможно в случае, если только жители этого селения уже не воспринимают лексему Гюлемен как производную от *гьол*.

Исследуя болгарские названия с корнем *гьол-*, ученые приходят к выводу, что топонимы, отражающие эти черты объекта, могут иметь форму корня *гьол-* и *гюл-*. В Пирдопском округе, например: Гюлдере – “плитко мочурливо дере” [8:148]. Лексему *елман* находим среди народной географической терминологии. Это термин очерченного сибирского, главным образом западносибирского ареала, обозначающий мыс на берегу реки, песчаный холм, приречную дюну и т. п. Некоторые ис-

следователи сближают этот термин с тур. *jalman* – непроходимое место [15:219].

Село Гюлемен (Ямболско) действительно находится на “мокром” месте, где даже дома строят без погребов, поскольку их заливает вода. В южной части села находится так называемая Трескава чешма, которую археологи относят к древним фракийским поселениям (5:39). Название восходит к глаголу “тресе”, т. е. “място с мека почва, която се тресе като тресул, тресавище” [7:47].

Однако в турецких словарях среди устарелых (историзмов) находим и лексему *g2lman* мн. от *gulam* в значениях: 1) мальчики, юноши; ист. личная гвардия султана, молодые люди (гвардейцы), служащие в султанском дворце; 2) ист. молодые люди, недавно поступившие в янычарский корпус; 3) невольники, рабы [20:336]. В этих же значениях лексема *g2lman* фиксируется в османско-турецком словаре с пометой “арабское” [22:110]. Эти историзмы переносят нас во времена 500-летнего турецкого господства. Как известно, османское нашествие сопровождалось не только уничтожением производственных сил, но и истреблением населения. В 1490 году из 890 155 болгар, например, были уничтожены в течение одного века 680 000 [3:163]. Одну пятую часть мужского прироста болгарского населения составлял так называемый “кръвен данък”, а женская часть населения терялась в турецких гаремах. С 1361 г. основной категорией регулярного пехотного войска Османской империи при султанах Мураде I были янычары (от тур. *уепі иегі* — *ени чери* – новое войско, новые ученики, носители новой веры). Вначале они набирались из военнопленных, но позже ряды янычар пополнялись за счет мальчиков – христиан от 7 до 12 лет, которых силой отрывали от семьи. Рекрутский набор (в янычары) происходил обычно раз в пять лет, но в первые два века рабства янычарские наборы были ежегодными. Исторические документы сохранили сведения о наборах 1567, 1601, 1610, 1646, 1705 гг.: “Султанските заповеди повеляват, че от всяко християнско семейство трябва да бъде избирано едно момче, годно и извънредно хубаво, на възраст между 15 и 20 години” [12:42]. Они воспитывались в турецких семьях, проходили подготовку в специальных заведениях, которые назывались *агланлар* (иностранцы мальчики). Это была профессиональная кадровая армия, воспитанная в духе непримиримого мусульманского фанатизма. Сохранились сведения о том, что в болгарских семьях женили мальчиков в раннем возрасте, чтобы не отдавать в янычары. В 1639 г. система *дъовширме* (набор христианских мальчиков) была ликвидирована и национальный состав янычарского войска изменился: в большинстве своем он стал турецким.

Отголоском этих событий в топонимии является, по мнению профес-

сора Е. Боева, и название села Гюльмен – “место нахождения, сбора юношей, поступающих в янычарский корпус”. Позже, возможно, и в значении “место невольников, рабов”. Село с тем же названием Гюлемен (Кюлемен) зафиксировано и в Шуменском округе недалеко от Варны, где также были расположены воинские турецкие гарнизоны по охране государственных границ. Причем первая фиксация этого названия относится также к XVI в. – 1573 г. – Гюлман, 1676 г. – Гюлемен [14:424]. В самой же Варне, по свидетельству Шарля де Пейсонелы, почти все жители были янычарами, “но доста отдадени на търговията” [12:193].

В Ямболе после завоевания его турками в 1373 г. расположился османский гарнизон для охраны завоеванных земель и дальнейшей турецкой экспансии. Христианское население турецкие завоеватели называли рая. Рая в широком смысле слова – это завоеванные немагометане, не имеющие никаких политических прав. Они были по свидетельству болгарских исследователей “етничното държавническо тесто, от което владетелите са създавали форми, каквито щат и когато щат: роби, предмет на ангария, потурчвания, разселвания, изнасилвания и безконтролна, неотговорна сеч” [19:273]. Некоторые привилегии имели военные “дервентджии, соколници, мартолосои, чорбаджии и др., които ще наричаме с обща дума и в широка смисъл войниклък” [19:273].

Наиболее многочисленной категорией населения окрестных сел были войнуганы – “население със специални задължения в българските земи. Данъчните облекчения, с които се ползува тази категория население, допринася за неговата икономическа стабилност и повишено гражданско самочувствие спрямо обикновената рая. Освен в Ямбол, войнуганско население има и в селата Войника, Ботево и др. През Възраждането в тези селища се забелязват най-ранните прояви на националноосвободително движение” [6]. “Войнуганское” население должно было обслуживать обозы османской армии, смотреть за лошадьми, строить дороги, обрабатывать султанские поля и участвовать в военных походах [2:83].

Старые турецкие хроники также повествуют о том, как Тимурташ паша, оценив по достоинству храбрость и военные качества ямбольцев, решил использовать их в интересах османского государства и предложил создать военизированный корпус под названием “войник-аскери” или “тайфа-и войнуган”. Войнуганы были подчинены черибашиям, т. е. военным начальникам, а Ямбол был центром войнуганского черибашия. Почти все уцелевшее ямбольское население было превращено в войнуганское. Оно было вытеснено из городов и проживало в пригородах и окрестных селах. Недалеко от Ямбола находилось и село Войник, название которого также свидетельствует о войнуганском характере его населения.

В Бессарабии отголоском этих событий является фамилия Войников, характерная для жителей с. Катаржино (Краснознаменки), переселенцев из Фракии – юго-восточной Болгарии. Часть ямбольских войнуган султан Мехмед II переселил в Панагюрище, где они жили в селах, называемых “войнишки”: “види се в завоеванието по някои условия с турците или за някои услуги към султаните да е станало това” [7:64].

Ямбол занимал важное место в организации и дальнейшем наступлении османской армии на Балканы. Поэтому именно здесь находились конюшни “за отглеждане на коне и товарни мулета за армията” [2:77]. Войнуганское население Ямбола должно было и поставлять лошадей в османскую армию. Не случайно, вероятно, самый большой конный рынок Бессарабии находился в Тарутинском районе, где проживают в основном переселенцы из Ямбольского округа, в том числе и гюльменцы.

Именно в Ямболе в конце XIV в. началась колонизация тюркских элементов. Введение прямой османской администрации в этом районе способствовало переселению в этот район огромного количества тюркских племен юруков или коняров (по имени города Икония или Коня в Малой Азии, откуда они и переселились). Предполагают, что прародителем юруков был Туркестан (Средняя Азия). Оттуда они пошли на юго-запад, прошли Персию и осели в Малой Азии в окрестностях Иконии (Кесария). Летописцы отмечают, что это было мирное население, гостеприимные овцеводы, магометане, но не столь фанатичные, как турки, и к христианам относились дружелюбно, иногда спасая их от турок. Их образ жизни и оказал некоторое влияние на болгар. Некоторые исследователи считают, что под их влиянием изменилась, например, национальная болгарская одежда: белый цвет славянской женской одежды заменен был черным, а кое-где темно-синим. “Ярките цветове са запазени за турчина победител, — отмечали западноевропейские путешественники” [12:184]. Была заменена на тюркскую почти вся терминология, связанная с овцеводством – основным видом деятельности юруков (*агъл, сагмал, ятак, качамак, угурт, урда* и др.) Изменились и названия многих рек, гор, полей, пастбищ, сел и т. п. [4:37]. Колонизированное тюркское население вскоре вошло в состав военной организации Османской империи как составная часть созданного военизированного корпуса пехотинцев-мусульман. Полукучевые турки-юруки приобрели особый правовой и экономический статус в османской армии. Они были организованы в группы – оджаки, каждая из которых обязана была посылать воинов в султанские походы. В “Закон за юруците” 1487-1488 г. было определено количество лиц, включенных в один оджак – 24 человека. Один из них был *ешкинджия* – “готов винаги да се отправи на поход войник”, трое (*чатали*) должны были заменить вышедшего из строя эш-

кенджию или заменить его в армии на следующий год, а остальные – *ямаци* – обрабатывали землю, были освобождены от налогов, взамен чего должны были содержать эшкинджиев и чаталов [2:77].

В османских документах этого периода неоднократно упоминалось о том, что окрестности Ямбола использовались султаном для охоты.

Окрестные села были разделены на “тимари, зиамети и хасове”. В первой половине XV века в округе была распространена так называемая “чалтышская система”, согласно которой население окрестных сел должно было выращивать рис и поставлять его в султанский дворец и армию. Турецкие регистры содержат и интересные сведения и о так называемых доганджийских тимарах в Ямбольском округе, которые выращивали охотничьих соколов и ястребов для султанского дворца [2:78].

В документе 1447 г. “Регистър за доганджиите в Източна Тракия” излагаются обязанности и землевладения доганджиев и отмечено, “че в нахията Ямбол юзанджиите и доганджии са Халил, Гюлемен и Бакъ. Те изпълнявали едновременно доганджийска и юзанджийска служба като наглеждат гнездата на соколите в “Хадър Факъв дере” и в планината Евран – днешните Светиилийски възвишения. Те улавяли (хващали) годишно по две подобрани соколчета и ги отглеждали, докато им се сменят перата. И едва след това ги отнасяли и продавали в султанския двор” [1:6]. Из этого документа следует, что название села восходит к имени сокольника “доганджии” Гюлемен. Не случайно поэтому в этих краях бытуют легенды о сокольниках, которые выращивали здесь ястребов (дуганчита) для охоты.

Одна из легенд поэтически изложена в книге местного краеведа Станки Аковой “История на село Роза”. Гюла — исключительно красивая девушка – дочь старого чифликчии Османа Гюлето. “Всред стотиците цъфнали гюлове, тя била най-хубавия гюл. Чичо и Гюлемен отглеждал орли за лов на пашата. Той е един от най-верните съгледачи на кърджалиите. ”

С одинаковым усердием Гюлемен служил султану и киржалиям. Парни из окрестных сел горели желанием увидеть Гюлу. Еще большим было их желание жениться на ней. Но Гюла, исполняя волю матери, вышла замуж за Богдана-болгарина – “народила българска челяд и живяла с надеждата, че ще дойде българско” [1:17].

Таким образом, существует несколько теорий происхождения названия Гюльмен: 1) отантропонимическая – от личного имени Гюлмен, 2) историческая – “место нахождения, сбора юношей, поступающих в янычарский корпус”, 3) от народного географического термина *гюл* – “мочурливо място”, 4) фракийско-кельтская, не отмеченная еще в лингвистической литературе, – от лексемы *долмен* – гробница каменного века.

1. **Акова С.** История на село Роза. — София, 1999.
2. **Атанасов Ж.** История на град Ямбол. — София, 1976.
3. **Божилов И., Мутафчиева В., Косев К., Пантев А., Грънчаров С.** История на България. — София, 1994.
4. **Дечов В.** Миналото на Чепеларе. — Пловдив, 1978. — Кн. 1.
5. **Димитрова Д., Попов Ж.** Археологическите паметници в Ямболски окръг. — София, 1978.
6. **Женкова Хр.** Ямбол през Възраждането // Вести на Ямболския музей. — Ямбол, 1996. — Бр. 6.
7. **Заимов Й.** Местните имена в Панагюрско. — София, 1977.
8. **Заимов Й.** Местните имена в Пирдопско. — София, 1959.
9. **Заимов Й.** Этногенез болгарского народа по данным болгарской топонимии // Перспективы развития славянской ономастики. — М., 1980.
10. **Зарев К.** 330 години българско розово масло // Казанлък в миналото и днес. — Стара Загора, 1999. — Кн. V.
11. **Карев Д.** Един кът от Беломорска Тракия (Балъкьой). — София, 1994.
12. **Матанов Х., Даков Т., Бобев Б.** Текстове и документи по история на България. — София, 1993.
13. **Миков В.** Праисторически селища и находки в България // Материали за археологическата карта на България). — София, 1933. — Кн. VII.
14. **Мичев Н., Коледаров П.** Речник на селищата и селищните имена в България. 1878-1987. — София, 1989.
15. **Мурзаев Э. М.** Словарь народных географических терминов // Перспективы развития славянской ономастики. — М., 1980.
16. **Речник** на чуждите думи в български език. — София, 1978.
17. **Серебренников Б. А.** Волго-Окская топонимика на территории Европейской части СССР // Вопросы языкознания. — 1955 — №6.
18. **Стойков Р.** Наименования на български селища в турски документи на Ориенталския отдел на Народна библиотека “В. Коларов” от XV, XVI, XVII и XVIII век // Известия на народна биб-ка “В. Коларов”. — София, 1959. — Т. 1 (VII).
19. **Табаков С.** Опит за история на град Сливен. — София, 1986. — Т. 1.
20. **Турецко** – русский словарь. — М., 1977.
21. **Шабашов А. В.** Ойконимия болгарских пунктов юга Украины (Одесск., Кировоградск., Николаевск. обл.) // Българска Бесарабия. — Болград, 1999. — Вып. 1.
22. **Osmalica** Търкие Sızluk. — 1980.